

Д. М. Молчанов*,

А. С. Куликов**

Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь: сравнительный анализ

Аннотация. Настоящая статья посвящена сравнительно-правовому анализу судебного штрафа (УК РФ) и уголовно-правовой компенсации (УК Республики Беларусь). Закрепление в УК РФ этой меры требует теоретического осмысления и выявления возможных проблем ее применения на практике. Были исследованы некоторые аспекты, связанные с определением юридической природы судебного штрафа, его размером, а также порядком и сроками его уплаты. В статье обосновывается нецелесообразность закрепления положений о судебном штрафе в разд. VI УК РФ. Выявлены практические проблемы, связанные с отсутствием законодательной регламентации размеров минимального размера судебного штрафа, максимального размера судебного штрафа для несовершеннолетних. Отсутствие возможности применения рассрочки и оптимального срока его оплаты также рассматривается в качестве практических проблем. Все эти вопросы исследовались в сравнении с аналогичными положениями норм уголовного права Белоруссии, регулирующими применение уголовно-правовой компенсации и имеющими ряд положительных признаков. В частности, белорусский законодатель не создавал отдельную главу, посвященную уголовно-правовой компенсации, а разместил положения о ней в статьях, посвященных освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и условному осуждению. Кроме того, декларирование целей уголовно-правовой компенсации, закрепление минимального и максимального размеров этой меры и регламентация сроков оплаты позволяют говорить о более детальной проработке норм об уголовно-правовой компенсации белорусским законодателем по сравнению с нормами о судебном штрафе в УК РФ. На основании полученных результатов были предложены решения выявленных проблем, связанных с применением судебного штрафа.

Ключевые слова: судебный штраф, уголовно-правовая компенсация, иные меры уголовно-правового характера, цели наказания, порядок оплаты, срок оплаты, размер судебного штрафа, сравнительно-правовой анализ.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.85.12.125-134

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ в Уголовный кодекс РФ (УК РФ) была включена гл. 15.2, регламентирую-

щая такую меру уголовно-правового характера, как судебный штраф, и ст. 76.2, устанавливающая новый вид освобождения от уголовной

© Молчанов Д. М., Куликов А. С., 2017

* Молчанов Дмитрий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
9700608@list.ru

119311, Россия, г. Москва, ул. Крупской, д. 6

** Куликов Антон Сергеевич, магистр права, юрист Коллегии адвокатов г. Москвы «Барщевский и партнеры»
Annton94@yandex.ru

236016, Россия, г. Калининград, ул. Потемкина, д. 10

ответственности, при применении которого суд обязан назначить судебный штраф. Аналогом судебного штрафа является уголовно-правовая компенсация, предусмотренная в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК РБ). Она применяется в случаях освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания и была введена еще в 2015 г. Учитывая сходство обеих мер, целесообразно сравнить их, установив достоинства и недостатки каждой.

1. Понятие судебного штрафа и уголовно-правовой компенсации

Различие между этими мерами наблюдается при сравнении как их легальных определений, так и юридико-технического оформления.

Так, «судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76.2 настоящего Кодекса» (ст. 104.4 УК РФ). Этой мере посвящена отдельная глава, что свидетельствует о появлении в уголовном праве России нового института. Однако помещение статей 104.4—104.5 в разд. VI УК РФ представляется не вполне оправданным¹. По всей вероятности, законо-

датель поместил главу о судебном штрафе в разд. VI просто потому, что не посчитал нужным проанализировать и уяснить правовую природу этого явления, в соответствии с которой место судебного штрафа в структуре УК РФ могло бы быть определено более точно. Таким образом, в разд. VI УК РФ включена еще одна глава, не имеющая никаких логических связей ни с гл. 15, ни с гл. 15.1. Таких логических связей не имели и главы, ранее помещенные законодателем в этот раздел УК РФ. Хотя в литературе на этот счет существуют разные мнения².

Белорусский законодатель не вводил в УК РБ новую главу, посвященную уголовно-правовой компенсации, а поместил содержание этой меры в ст. 4 «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса». Так, под уголовно-правовой компенсацией понимается «мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности» (ч. 16 ст. 4 УК РБ)³.

Аналогично судебному штрафу уголовно-правовая компенсация выражается в денежной форме. Из дефиниции следует, что эта

¹ Поскольку из УК РФ нельзя сделать однозначного вывода о правовой природе этой меры и ее предназначении, в научных публикациях можно встретить разные мнения на этот счет. Например, встречается мнение о том, что судебный штраф «ничем от штрафа как вида наказания не отличается... разве что величиной» (Савин Д. В., Сутурин М. А. Судебный штраф в уголовном праве // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : сб. науч. ст. 6-й Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 22—23 сентября 2016 г.) // отв. ред. А. А. Горохов. М., 2016. С. 113). С этим трудно согласиться. Судебный штраф не является видом наказания и не преследует присущих наказанию целей.

² Одни авторы отмечают, что разд. VI УК РФ является структурно обособленной, логически завершенной и последовательной системой правовых норм, имеющих одно основание и общий предмет регулирования, что определяется спецификой их социально-правовых функций (см.: Уголовно-правовое воздействие / под ред. А. И. Рарога. М., 2012).

По мнению других авторов, иные меры уголовно-правового характера не составляют единый институт. При этом невозможно дать им определение общего понятия, которое охватило бы все их разнородные признаки, а попытки сформулировать такое определение, произвести классификацию этих мер не имеют научного или практического значения (см.: Батанов А. Н. Иные меры уголовно-правового характера — самостоятельный институт российского уголовного законодательства? // Общество и право. 2011. № 5. С. 152).

Авторы настоящей статьи склонны согласиться со второй точкой зрения.

³ Исследователи считают, что уголовно-правовая компенсация является «своеобразной... материальной “квотой” освобождения от уголовной ответственности и наказания, которую лицо согласно принять либо обязано исполнить» (см.: Возмещение материального вреда потерпевшим : сравнительно-правовое исследование / отв. ред. С. П. Кубанцев. М., 2016. С. 271).

мера является одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности, но такое условие закреплено лишь в ст. 88 УК РБ, установившей освобождение в связи с деятельным раскаянием. Белорусский законодатель не создавал отдельный вид освобождения от уголовной ответственности с уплатой уголовно-правовой компенсации, аналогичный тому, что был введен российским законодателем.

Уголовно-правовая компенсация применяется не только при освобождении от уголовной ответственности. Так, суд вправе назначить эту меру при осуждении с условным неприменением наказания (ч. 5 ст. 78 УК РБ), являющимся аналогом российского института условного осуждения (ст. 73 УК РФ). В этом случае уголовно-правовая компенсация является одной из мер, применяемых к «условно осужденному» в целях его исправления. Таким образом, сфера применения уголовно-правовой компенсации шире сферы применения судебного штрафа.

Кроме того, в отличие от УК РФ, в УК РБ указывается предназначение этой меры: «Уголовно-правовая компенсация является формой заглаживания вины перед обществом, призвана содействовать исправлению лица, совершившего преступление, восстановлению социальной справедливости и применяется только в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» (ч. 16 ст. 4).

Таким образом, белорусский законодатель рассматривает уголовно-правовую компенсацию как меру, предназначенную для содействия достижению одной из целей уголовной ответственности и наказания: исправлению осужденного. Уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами (ч. 1 и 2 ст. 44 УК РБ). Поскольку в силу ч. 1 ст. 44 УК РБ наказание является одной из форм выражения уголовной ответственности, ему присущи все перечисленные цели.

Уголовно-правовая компенсация сама по себе не преследует цель исправления осужденного, но должна помочь в достижении этой цели. В частности, заглаживание (либо искупление) вины перед обществом не может считаться однозначным подтверждением достижения

цели исправления (поскольку виновный может совершить эти действия лишь с целью избежать наказания, не испытывая при этом никакого раскаяния). Однако надо сказать и обратное: об исправлении преступника невозможно судить иначе как по поступкам, им совершаемым, поэтому в теории уголовного права действия, направленные на заглаживание вины, обособленно считаются одним из проявлений исправления лица, совершившего преступление⁴.

Вместе с тем надо отметить и то, что заглаживание причиненного вреда можно рассматривать как определенный «маркер» исправления осужденного лишь в том случае, если это действие совершено добровольно, при отсутствии какого-либо принуждения. В случае же с уголовно-правовой компенсацией такое принуждение присутствует и прямо (поскольку ч. 16 ст. 4 УК РБ говорит, что лицо «обязано исполнить»), и косвенно, поскольку, несмотря на то, что в этой же статье говорится «согласно принять», такое согласие прямо обусловлено негативными последствиями в случае отсутствия согласия — наступлением уголовной ответственности. Поэтому, касаясь уголовно-правовой компенсации, следует утверждать, что выплату определенной суммы как компенсации за нанесенный преступлением вред можно рассматривать как акт заглаживания вины сам по себе. Но заглаживание вины в данном случае можно рассматривать лишь как объективное проявление (сделана денежная выплата) вне связи с возможным достижением цели исправления.

Восстановление социальной справедливости в УК РБ не называется в качестве цели наказания. Следует обратить внимание и на то, что в УК РБ говорится не о целях наказания, а об уголовной ответственности и ее целях (ст. 44 УК РБ), т.е. наказание по УК РБ является лишь одним из средств, позволяющих достичь тех целей, которые преследуются при привлечении лица к уголовной ответственности. Уголовная ответственность, по мнению белорусского законодателя, должна лишь «способствовать восстановлению социальной справедливости» (ч. 3 ст. 44 УК РБ). Точно такая же задача («содействовать... восстановлению социальной справедливости») определена и для уголовно-правовой компен-

⁴ См., например: Ткачевский Ю. М. Избранные труды / сост. А. В. Пашковская. СПб., 2010. С. 455.

сации (ч. 16 ст. 4 УК РБ). Таким образом, хотя восстановление социальной справедливости и не названо в качестве одной из целей уголовной ответственности, белорусский законодатель считает это второстепенной целью.

В УК РФ восстановление социальной справедливости как цель наказания стоит на первом месте. Подход российского законодателя представляется более правильным, так как хотя восстановление социальной справедливости и является целью декларативной (поскольку не существует практического механизма выявления факта ее достижения), именно этой целью определяется главный вектор применения уголовного закона — справедливость. В науке уголовного права нет единого подхода к пониманию этой цели⁵, но дискуссия по этому вопросу выходит за рамки темы нашего исследования. Применительно же к уголовно-правовой компенсации следует сказать, что эта мера обладает определенным потенциалом к восстановлению социальной справедливости, так как требует от преступника своего рода возмещения за нанесенный преступлением урон общественным отношениям.

Таким образом, белорусский законодатель связывает применение уголовно-правовой компенсации с содействием достижению целей уголовной ответственности, что не вполне согласуется с применением этой меры при освобождении лица от уголовной ответственности, так как при освобождении от уголовной ответственности презюмируется отсутствие необходимости достижения этих целей: раз лицо освобождается — следовательно, и цели уже достигнуты. Говоря о том, что уголовно-правовая компенсация «призвана содействовать исправлению лица, совершившего преступле-

ние, восстановлению социальной справедливости», законодатель утверждает, что процесс достижения целей уголовной ответственности существует за пределами самой уголовной ответственности, поскольку лицо от нее уже освобождено. При освобождении же от наказания в рамках ст. 78 УК РБ вполне уместно говорить о способствовании уголовно-правовой компенсации достижению целей наказания, поскольку осуждение с условным неприменением наказания предполагает, что цели наказания еще не достигнуты.

Решение белорусского законодателя не создавать отдельную главу для новой меры уголовно-правового характера представляется вполне разумным и может быть учтено в России. В УК РФ отсутствует статья, посвященная основным понятиям Кодекса, в связи с чем все, что касается регламентации судебного штрафа, вполне может быть отражено в ст. 76.2 УК РФ. Существование отдельной главы было бы оправдано в том случае, если бы судебный штраф был универсальной мерой и применялся к более широкому кругу случаев. *Создание же целой главы в Общей части УК РФ, которая создает инструментарий для применения лишь одной (!) статьи Уголовного кодекса, является весьма странным приемом законодательной техники.*

2. Размер судебного штрафа и уголовно-правовой компенсации

Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Если штраф не предусмотрен в санкции статьи УК РФ, то размер судебного штрафа не может быть более 250 000 руб. (ч. 1 ст. 104.5 К РФ).

⁵ Одни авторы утверждают, что эта цель наказания предполагает упорядочивание всей совокупности общественных отношений, нарушенных преступным поведением (см.: *Филимонов В. Д.* Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 180—181. См. также: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М., 2015. С. 120—121).

Другие авторы акцентируют внимание на содержании самого наказания, которое «должно восприниматься как справедливое осужденным и обществом, в том числе потерпевшими» (*Гравина А. А.* Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. № 11).

Третьи полагают, что восстановление социальной справедливости означает реализацию социально-этической функции наказания. Поскольку преступление является злом, то его наказание следует считать добром, «исправлением» зла, требованием нравственного чувства человека (см.: *Клепицкий И. А.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2014. С. 69).

В УК РФ не указан минимальный размер судебного штрафа. Пленум Верховного Суда РФ постановил, что «правила статьи 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются» (п. 7.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁶ (в ред. от 29 ноября 2016 г.)). Соответственно, отсутствуют правовые ограничения на назначение судебного штрафа в необоснованно малом размере. Так, Г. был освобожден от уголовной ответственности за четыре преступления, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с назначением судебного штрафа в размере 2 500 руб. за каждое деяние⁷. В данном случае размер судебного штрафа оказался в два раза ниже минимального размера штрафа как вида наказания, что тем не менее формально не противоречит закону.

В свою очередь, УК РБ предусмотрел два способа определения размера уголовно-правовой компенсации. Первый из них связан с назначением этой меры при осуждении с условным неприменением наказания. В этом случае размер уголовно-правовой компенсации составляет от 30 до 100 базовых величин⁸ (относительно определенный размер); второй — с назначением уголовно-правовой компенсации при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, когда ее размер составляет 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин (абсолютно определенный размер).

В обоих кодексах не решен вопрос о максимальном размере судебного штрафа и уголовно-правовой компенсации в отношении несовершеннолетних. Так, если в санкции статьи Особенной части УК РФ наказание в виде штрафа не предусмотрено, то по общему правилу размер судебного штрафа не может превышать 250 000 руб. Однако в отношении несовершеннолетних должны быть установлены

более мягкие условия, что соответствует особенностям уголовно-правового регулирования отношений с участием этой категории лиц.

Ввиду неопределенности в вопросе максимального размера судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего определение конкретного размера в каждом случае должно основываться на принципах справедливости и гуманизма (ст. 6, 7 УК РФ). Но отсутствие формально определенных ограничений судейского усмотрения в этой части не может быть оценено положительно, поскольку это может нарушить законные интересы несовершеннолетних. Вопрос о максимальном размере судебного штрафа для несовершеннолетних следовало бы, вероятно, решать исходя из общих правил определения размера судебного штрафа (не более половины от максимально возможного в соответствии с санкцией статьи), с поправкой на те максимальные размеры штрафа, которые установлены для несовершеннолетних (не более 25 000 руб. в абсолютном выражении или не более трехмесячной заработной платы или иного дохода осужденного). Поскольку не представляется возможным применить какой-либо логический подход при определении максимального размера судебного штрафа для несовершеннолетнего, при совершении им преступления, за которое не предусмотрено наказание в виде штрафа⁹, можно считать этот размер равным максимальному размеру судебного штрафа для несовершеннолетнего в абсолютном выражении: 25 000 руб.

3. Порядок оплаты судебного штрафа и уголовно-правовой компенсации

УК РФ и УПК РФ не предусматривают продление срока, отсрочку или рассрочку исполнения судебного штрафа. В связи с этим наблюдается дисбаланс между нормами о наказании в виде штрафа и нормами о судебном штрафе,

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

⁷ См.: апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 17 ноября 2016 г. по делу № 22-10183/2016 // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 30 ноября 2016 г.).

⁸ С 1 января 2017 г. размер базовой величины составляет 23 белорусских рубля (URL: <https://myfin.by/info/bazovaya-velichina> (дата обращения: 13 марта 2017 г.)).

⁹ Мы не знаем, какова была логика законодателя, установившего судебный штраф в размере 250 000 руб. в случае совершения преступления, за которое санкцией статьи Особенной части наказание в виде штрафа не предусмотрено.

что является нелогичным. Так, осужденному, которому был назначен «обычный» штраф, может быть смягчен порядок исполнения наказания, а лицо, освобожденное от уголовной ответственности, такой возможности лишено¹⁰, хотя размеры первого и второго могут быть сопоставимы друг с другом. При этом срок для добровольного исполнения судебного штрафа, в отличие от наказания в виде штрафа, не предусмотрен¹¹. Таким образом, порядок уплаты судебного штрафа является более жестким, чем исполнение наказания в виде штрафа.

В судебной практике встречаются случаи, когда суд применял рассрочку оплаты судебного штрафа. Так, суд рассрочил И. оплату судебного штрафа в размере 40 000 руб. на 4 месяца, указав, что это «не противоречит требованиям закона и не нарушает прав участников процесса»¹². Но Верховный Суд РФ не поддерживает такую позицию¹³.

В УК РФ рассрочка оплаты штрафа и уголовно-правовой компенсации не предусматривается, а значит, аналогичный дисбаланс отсутствует. Если же взыскать штраф невозможно, а признаки уклонения от его уплаты отсутствуют, то суд заменяет штраф общественными работами (ч. 3 ст. 50 УК РФ), которые являются бо-

лее мягким видом наказания. В соответствии с ч. 7 ст. 78 УК РФ «если осужденный с условным неприменением наказания, несмотря на официальное предупреждение, *не выполняет возложенные на него обязанности...*» (курсив наш. — Авт.) суд может отменить условное неприменение наказания и направить осужденного для отбывания назначенного наказания». Поскольку в соответствии с ч. 5 той же статьи уплата уголовно-правовой компенсации является одной из обязанностей осужденного («при осуждении с условным неприменением наказания *суд может обязать* осужденного уплатить в доход государства уголовно-правовую компенсацию...»), можно сделать вывод, что неуплата уголовно-правовой компенсации может быть одним из оснований для отмены условного неприменения наказания.

4. Срок оплаты судебного штрафа и уголовно-правовой компенсации

В УК РФ не определен срок оплаты судебного штрафа. В литературе предлагается ограничивать его сроком давности привлечения к уголовной ответственности¹⁴, поскольку иначе отмена освобождения от уголовной от-

¹⁰ По мнению некоторых ученых, рассрочка оплаты является и стимулирующей мерой, позволяющей лицу исполнить обязанность в срок без серьезного давления на его материальное положение (см., например: *Архипенко Т. В.* Уголовное наказание в виде штрафа в законодательстве зарубежных стран // *Российский следователь*. 2008. № 21).

¹¹ См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 18 июля 2017 г.) «Об исполнительном производстве». Ч. 5 ст. 103.1 // *СЗ РФ*. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹² Постановление Новгородского районного суда от 9 ноября 2016 г. по делу № 1-1003/2016 // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 30 ноября 2016).

¹³ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (ред. от 29 ноября 2016 г.). П. 21.2 // *Российская газета*. 2011. 30 дек.

¹⁴ М. Ю. Дудченко полагает, что срок оплаты судебного штрафа лицом, освобожденным от уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести, должен составлять не более 2 лет, а за преступление средней тяжести — не более 6 лет (см.: *Дудченко М. Ю.* Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике // *Уголовный процесс*. 2016. № 10. С. 60).

Такое предложение вряд ли поможет решить проблему, поскольку сроки давности привлечения к уголовной ответственности начинают течь с момента совершения преступления, следовательно, к моменту вынесения судебного решения о назначении судебного штрафа от этого срока может остаться лишь незначительная часть. Именно эта оставшаяся часть времени до истечения срока давности и может быть ориентиром для судов при определении сроков уплаты судебного штрафа с поправкой на то, что в случае необходимости отмены судебного штрафа тоже потребуются определенное время для процессуального оформления такого решения, определяемое УПК РФ.

ветственности лица, уклоняющегося от уплаты судебного штрафа, становится бессмысленной, поскольку его все равно придется освобождать от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности (ст. 78 УК РФ).

Нормы о сроке уплаты уголовно-правовой компенсации содержатся в УК РБ и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК РБ). Так, в случае применения этой меры в рамках осуждения с условным неприменением наказания такой срок составляет 6 месяцев после вступления приговора в законную силу (ч. 5 ст. 78 УК РБ). При наличии оснований для освобождения лица от уголовной ответственности на досудебной стадии в связи с деятельным раскаянием срок для оплаты уголовно-правовой компенсации составляет 3 суток (ч. 2 ст. 263 УПК РБ). Этот срок исчисляется со дня уведомления обвиняемого прокурором или его заместителем о необходимости внесения уголовно-правовой компенсации на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовой компенсации как одного из условий для освобождения от уголовной ответственности.

Не исключено освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и на стадии производства по уголовному делу в суде. В этом случае суд может прекратить уголовное дело и освободить лицо от уголовной ответственности на основании ст. 88 УК РБ после внесения уголовно-правовой компенсации на счет суда (ч. 2 ст. 303 УПК РБ). При этом срок законом не установлен. Вместе с тем лицо может быть освобождено от уголовной ответственности до вынесения приговора и вступления его в силу, а значит, уголовно-правовая компенсация может быть внесена во время производства в суде как первой, так апелляционной инстанций.

В законе закреплен очень короткий срок для оплаты уголовно-правовой компенсации при производстве на досудебной стадии —

всего 3 суток со дня уведомления обвиняемого прокурором или его заместителем (ч. 2 ст. 263 УПК РБ). В то же время ее размер должен составлять от 690 до 1 150 белорусских руб., а средняя номинальная начисленная заработная плата работников Республики Беларусь за 2016 г. составила 721,9 белорусских руб. в месяц¹⁵. Таким образом, максимальный размер уголовно-правовой компенсации превышает средний уровень заработной платы в Белоруссии, но не более чем на 60 %.

В свою очередь, сравнивая допустимую величину судебного штрафа со средним размером заработной платы в России, следует констатировать, что УК РФ предусмотрел широкое поле для судебного усмотрения, позволяющее индивидуализировать применение этой меры, но в то же время это не исключает возможности как злоупотребления, так и нарушения прав и законных интересов гражданина вследствие недостаточной внимательности суда. В связи с этим суду следует осторожно подходить к установлению срока для оплаты судебного штрафа, учитывая при этом материальное положение лица и возможность получения им доходов, необходимых для уплаты судебного штрафа.

Срок для оплаты судебного штрафа должен быть соразмерным величине взыскания. В случае неисполнения обязанности вовремя необходимо, чтобы оставшееся время было достаточным для привлечения лица к уголовной ответственности. Установление чрезмерно короткого срока может нарушить интересы лица, освобождаемого от уголовной ответственности. Так, в одном из дел Е., обвиняемому по ч. 1 ст. 199.2 УК РФ, суд назначил судебный штраф в размере 250 000 руб., который подлежал оплате в течение 10 дней¹⁶.

Вместе с тем на практике чаще всего устанавливается срок оплаты судебного штрафа в 1—2 месяца¹⁷. При исследовании было уста-

¹⁵ Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/operativnaya-informatsiya_8/zarabotnaya-plata/ (дата обращения: 13 марта 2017 г.).

¹⁶ Постановление Муромского городского суда 26 октября 2016 г. по делу № 1-285/2016 // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 30 ноября 2016 г.).

¹⁷ Другие авторы отмечают, что этот срок не превышает 3 месяцев (см.: Булатов В. В., Николук В. В., Шаламов В. Г. Как исполнять постановление суда о применении судебного штрафа // Уголовный процесс. 2017. № 3. С. 81).

новлено, что срок оплаты зачастую не зависит от размера судебного штрафа. Продолжительность сроков при совпадающих либо сопоставимых величинах судебного штрафа значительно различается в пределах от нескольких недель до нескольких месяцев.

Например, Верховный суд Республики Дагестан назначил Б. судебный штраф в размере 15 000 руб. при освобождении от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 159 УК РФ, предоставив ему для оплаты срок 20 дней¹⁸. Аналогичный срок устанавливался и в случае, когда размер назначенного штрафа был в 3 раза меньше¹⁹. В то же время можно встретить случаи, когда срок оплаты судебного штрафа в размере 7 000 руб. составил 3 месяца²⁰, такой же срок был назначен для уплаты судебного штрафа в размере 45 000 руб.²¹

Из проведенного сравнения судебного штрафа и уголовно-правовой компенсации можно сделать следующие выводы. Уголовно-правовая компенсация в законодательстве Республики

Беларусь регламентирована более подробно, в связи с чем представляется возможным использовать положительный опыт белорусского законодателя в уголовном праве России. В частности, следовало бы законодательно ограничить минимальный размер судебного штрафа, определить срок, в течение которого судебный штраф должен быть оплачен. Вместе с тем ряд моментов не урегулирован и белорусским, и российским законодательством. На это тоже следовало бы обратить внимание, поскольку отсутствие правовой регламентации в этих вопросах может существенно затруднить применение норм о судебном штрафе. Следовало бы предусмотреть возможность рассрочки уплаты судебного штрафа и регламентировать порядок ее применения, а также определить минимальный и максимальный размер судебного штрафа для несовершеннолетних. С позиций законодательной техники более правильным было бы все нормы о судебном штрафе включить в ст. 76.2 УК РФ, а гл. 15.2 исключить из УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Архипенко Т. В.* Уголовное наказание в виде штрафа в законодательстве зарубежных стран // Российский следователь. — 2008. — № 21. — С. 35—38.
2. *Батанов А. Н.* Иные меры уголовно-правового характера — самостоятельный институт российского уголовного законодательства? // Общество и право. — 2011. — № 5. — С. 151—154.
3. *Булатов В. В., Николюк В. В., Шаламов В. Г.* Как исполнять постановление суда о применении судебного штрафа // Уголовный процесс. — 2017. — № 3. — С. 79—87.
4. Возмещение материального вреда потерпевшим : сравнительно-правовое исследование / отв. ред. С. П. Кубанцев. — М. : Контракт, 2016. — 304 с.
5. *Гравина А. А.* Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. — 2016. — № 11. — С. 95—106.
6. *Дудченко М. Ю.* Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике // Уголовный процесс. — 2016. — № 10. — С. 59—63.
7. *Клепицкий И. А.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — М. : РИОР, Инфра-М, 2014. — 672 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. — М. : Юриспруденция, 2015. — 1035 с.

¹⁸ См.: апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 9 ноября 2016 г. по делу № 22-1966/2016 // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10 февраля 2017 г.).

¹⁹ Постановление Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 10 ноября 2016 г. по делу № 1-50/2016 // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10 февраля 2017 г.).

²⁰ Постановление Волгоградского гарнизонного военного суда от 7 ноября 2016 г. по делу № 1-107/2016 // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10 февраля 2017 г.).

²¹ Постановление Советско-Гаванского гарнизонного военного суда от 3 ноября 2016 г. по делу № 1-7/2016 // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10 февраля 2017 г.).

9. Савин Д. В., Сутурин М. А. Судебный штраф в уголовном праве // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : сборник науч. статей 6-й Межд. науч.-практ. конф. (Курск, 22—23 сентября 2016 г.) / отв. ред. А. А. Горохов. — М. : Университетская книга, 2016. — С. 111—114.
10. Ткачевский Ю. М. Избранные труды / сост. А. В. Пашковская. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2010. — 604 с.
11. Уголовно-правовое воздействие / под ред. А. И. Рарога. — М. : Проспект, 2012. — 288 с.
12. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. — СПб., 2003. — 198 с.

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2017 г.

COURT FINE IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CRIMINAL COMPENSATION IN THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS: COMPARATIVE ANALYSIS

MOLCHANOV Dmitriy Mikhaylovich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9700608@list.ru
119311, Russia, Moscow, ul. Krupskoy, d. 6, k. 2

KULIKOV Anton Sergeevich — Master of Law, Lawyer of the Moscow Bar Association "Barshchevsky and Partners»
Annton94@yandex.ru
236016, Russia, Kaliningrad, ul. Potemkina, d. 10

Abstract. *This article is devoted to the comparative legal analysis of a court fine (Criminal Code of the Russian Federation) and criminal compensation (Criminal Code of the Republic of Belarus). Enshrinement of this measure in the Criminal Code of the Russian Federation requires theoretical reflection and determination of possible problems of its application in practice. The authors study some aspects related to the definition of the legal nature of a court fine, its size, as well as the order and terms of payment. The article substantiates the inadvisability of enshrinement of provisions on court fine into Section VI of the Criminal Code of the Russian Federation. Some practical problems associated with the lack of legislative regulation of the size of the minimum court fine, the maximum court fine for minors are elicited. The lack of opportunities to use installments and flexible terms of payment are also considered as practical problems. All these issues are considered in comparison with similar provisions of the criminal law of Belarus governing the application of the criminal law of compensation and having some positive features. In particular, the Belarusian lawmaker did not create a separate chapter devoted to criminal compensation, but included the provisions thereof into articles devoted to the exemption from criminal responsibility in connection with the effective remorse and conditional sentence. In addition, declaring the objectives of criminal compensation, the minimum and maximum sizes of the measure and regulation of payment terms make it possible to propose a more detailed elaboration of the rules on criminal compensation in Belarusian legislation compared to the norms for a court fine in the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the results obtained, the authors propose some ways to resolve the identified problems associated with the application of a court fine.*

Keywords: *court fine, criminal compensation, other measures under criminal law, punishment, payment, term of payment, size of the court fine, comparative-legal analysis.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arhipenko T. V. Uголовное наказание в виде штрафа в законодательстве зарубежных стран // Российский следователь. — 2008. — № 21. — С. 35—38.
2. Batanov A. N. Inye mery uголовно-правового характера — samostojatel'nyj institut rossijskogo uголовного zakonodatel'stva? // Obshchestvo i pravo. — 2011. — № 5. — С. 151—154.

3. *Bulatov V. V., Nikoljuk V. V., Shalamov V. G.* Kak ispolnjat' postanovlenie suda o primenenii sudebnogo shtrafa // *Ugolovnyj process*. — 2017. — № 3. — S. 79—87.
4. *Vozmeshhenie material'nogo vreda poterpevshim : sravnitel'no-pravovoe issledovanie / otv. red. S. P. Kubancev*. — M. : Kontrakt, 2016. — 304 s.
5. *Gravina A. A.* Tendencii razvitija ugolovnogo zakonodatel'stva na sovremennom jetape // *Zhurnal rossijskogo prava*. — 2016. — № 11. — S. 95—106.
6. *Dudchenko M. Ju.* Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: vozmozhnye problemy na praktike // *Ugolovnyj process*. — 2016. — № 10. — S. 59—63.
7. *Klepickij I. A.* Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. — M. : RIOR, Infra-M, 2014. — 672 s.
8. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. S. V. D'jakova, N. G. Kadnikova. — M. : Jurisprudencija, 2015. — 1035 s.
9. *Savin D. V., Suturin M. A.* Sudebnyj shtraf v ugolovnom prave // *Trendy razvitija sovremennogo obshhestva: upravlencheskie, pravovye, jekonomicheskie i social'nye aspekty : sbornik nauch. statej 6-j Mezhd. nauch.-prakt. konf. (Kursk, 22—23 sentjabrja 2016 g.) / otv. red. A. A. Gorohov*. — M. : Universitetskaja kniga, 2016. — S. 111—114.
10. *Tkachevskij Ju. M.* Izbrannye trudy / sost. A. V. Pashkovskaja. — SPb. : Jurid. centr Press, 2010. — 604 s.
11. *Ugolovno-pravovoe vozdejstvie / pod red. A. I. Raroga*. — M. : Prospekt, 2012. — 288 s.
12. *Filimonov V. D.* Ohranitel'naja funkcija ugolovnogo prava. — SPb., 2003. — 198 s.